

На правах рукописи



Адам Евгения Альбертовна

**РЕЦЕПЦИЯ ДРАМЫ А.П. ЧЕХОВА «ТРИ СЕСТРЫ»
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ**

Специальность 10.01.01– русская литература

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2008

Работа выполнена на кафедре литературы ГОУ ВПО
«Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Нина Евгеньевна Разумова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Анатолий Самуилович
Собенников

кандидат филологических наук,
доцент Людмила Васильевна Круглова

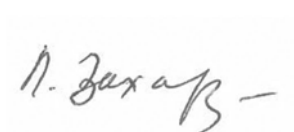
Ведущая организация: Новосибирский государственный
педагогический университет

Защита состоится «21» мая 2008 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 при ГОУ ВПО «Томский государственный
университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан «11» апреля 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
профессор



Л.А. Захарова

Общая характеристика работы

Творчество А.П. Чехова прочно вошло в мировую культуру. История его рецепции за рубежом, в том числе в немецкоязычных странах, отражает его растущее понимание и признание. Рецепция драматургического наследия Чехова в мировом культурном пространстве неотрывна от восприятия остального его творчества; однако по ряду причин, прежде всего в силу сложности и глубины новаторства чеховских драм, она шла более медленно. Теперь, в начале XXI века, уже можно достаточно отчётливо проследить этапы этой рецепции, дать их анализ и интерпретацию. В диссертации предпринята попытка воссоздать целостную картину немецкоязычной критико-литературоведческой, переводческой и театральной рецепции драмы «Три сестры» в Германии, Австрии и Швейцарии.

Актуальность исследования определяется тем, что в последнее время благодаря активизации международных культурных связей усиливается интерес к исследованию зарубежной рецепции творчества Чехова. Одной из актуальных задач современного литературоведения является выяснение своеобразия вхождения творчества писателя в мировую культуру с учётом национальной специфики той или иной страны. Изучение истории рецепции драмы «Три сестры» в немецкоязычных странах вписывается в этот ряд требующих своего решения проблем. Эти страны играют наиболее активную роль в усилении международного интереса к Чехову, в них регулярно проходят международные конференции, посвящённые памятным датам писателя: в Баденвейлере (1985, 2004), в Тюбингене (1994). В Германии Чехова относят к наиболее изучаемым русским писателям. В последние десятилетия XX века и вплоть до наших дней имя Чехова не сходит с театральных афиш немецкоязычных стран, прочно заняв одну из лидирующих позиций среди «вечных классиков». Воплощение драмы «Три сестры», помимо её основного драматургического назначения, в другие виды сценического искусства – балет и оперу, – подтверждает особую актуальность этого произведения для немецкоязычного культурного пространства.

Объектом исследования является немецкоязычная рецепция драмы А.П. Чехова «Три сестры». **Предмет исследования** – динамика, логика, связь составляющих немецкоязычной рецепции «Трёх сестёр» и её соотношение с культурно-историческим процессом XX века.

Цель данной диссертационной работы – анализ немецкоязычной рецепции драмы «Три сестры» в трёх взаимосвязанных аспектах: критико-литературоведческом, переводческом и театральном. В соответствии с этой целью был определён круг основных **задач исследования**:

1. Представить целостную картину восприятия «Трёх сестёр» Чехова в немецкоязычном пространстве (Германия, Австрия, Швейцария).
2. На основе собранного и систематизированного материала проследить эволюцию и выделить основные этапы критико-литературоведческой, переводческой и театральной рецепции «Трёх сестёр» в немецкоязычных странах.
3. Проанализировать наиболее значимые переводы драмы «Три сестры» от начала XX века до начала XXI века, выявив закономерности и особенности в подходах немецкоязычных переводчиков к передаче авторского стиля, культурно-исторического содержания и сценической концепции пьесы.
4. Проследить связь переводческой рецепции драмы «Три сестры» с основными этапами критико-литературоведческого освоения драматургического творчества Чехова в немецкоязычных странах.
5. Показать динамику театральной рецепции «Трёх сестёр» и выявить её связь с литературоведческим и переводческим восприятием драмы.

Научная новизна работы обусловлена следующим:

1. Введён в научный оборот и концептуально осмыслен широкий критический и литературоведческий материал, освещающий рецепцию драмы Чехова «Три сестры» в немецкоязычном пространстве на протяжении более века.
2. Целостно осмыслены 15 немецких переводов драмы Чехова «Три сестры», от самых первых до новейших, что позволяет восстановить

объективную картину переводческой судьбы этой пьесы в немецкоязычных странах.

3. Исследована история театральной рецепции драмы «Три сестры» в немецкоязычных странах, начиная с первой постановки в Берлине (1901), и определены основные направления интерпретации пьесы. Всего проанализировано 36 постановок, включая музыкальный жанр.
4. Выявлено взаимодействие переводческой рецепции «Трёх сестёр» Чехова с литературоведческим осмыслением драмы и её сценическими интерпретациями.
5. На основе сравнительного анализа оригинала и немецких переводов драмы «Три сестры» выявлены наиболее полноценные с точки зрения воссоздания эстетического впечатления оригинала немецкоязычные версии пьесы.
6. Восстановлена целостная картина рецепции драмы «Три сестры» в немецкоязычных странах.

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследований: системный подход к изучению восприятия иноязычного литературного произведения; метод сравнительно-исторического анализа, необходимый для восстановления целостной картины рецепции драмы; метод сопоставительного лингвистического анализа подлинника и переводов, позволяющего определить индивидуальные подходы переводчиков к передаче поэтических и культурно-специфических элементов оригинального текста; элементы герменевтического метода для истолкования отклонений от оригинала в текстах немецких переводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Драма «Три сестры» – существенный элемент немецкоязычной рецепции драматургии Чехова. Критико-литературоведческое, переводческое и театральное восприятие пьесы, образующее единый процесс взаимного обогащения и осмысления, отражает этапы социокультурного развития немецкоязычных стран в XX веке. На протяжении столетия драма

Чехова из объекта русско-немецкого культурного диалога превратилась в неотъемлемую часть немецкоязычной культуры, подчиняющуюся её собственным внутренним законам.

2. Осмысление драмы «Три сестры» в немецкоязычной критике и литературоведении претерпело эволюцию, обусловленную динамикой как собственно чеховедческих, так и более широких и фундаментальных теоретических и историко-литературных представлений и, в свою очередь, способствовало их развитию.
3. Богатая традиция переводов драмы «Три сестры» свидетельствует о непреходящей актуальности чеховской пьесы для немецкоязычной культуры. Немецкие версии произведения, модифицируя оригинал соответственно индивидуальным установкам переводчиков и требованиям времени, создают многовариантное поле реализаций его уникального художественно-смыслового целого.
4. Театральная рецепция, особенно отзывчивая на изменения социокультурной ситуации, наиболее радикально трансформирует оригинал, подтверждая тем самым статус пьесы как «актуальной классики». Широкий диапазон постановочных интерпретаций раскрывает безграничный сценический потенциал чеховской драмы.
5. Сопоставление драмы «Три сестры» с её немецкоязычными трактовками способствует более глубокому осмыслению её сущностных качеств, выявление которых невозможно вне этого сопоставительного контекста.

Научно-практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования материалов исследования при чтении общих курсов по истории русской литературе, в спецкурсах и спецсеминарах по русско-немецким литературным связям по творчеству Чехова, по теории и практике художественного перевода.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на международных и всероссийских научных конференциях: на IV Международной научной конференции, посвящённой 75-летию

филологического факультета ТГПУ «Русская литература в современном культурном пространстве» (2006 г.), IX, X и XI Всероссийских конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (ТГПУ, 2005, 2006, 2007 гг.), VII и VIII Всероссийских конференциях молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, 2006, 2007 гг.), VI Региональной научно-практической конференции «Язык и мировая культура» (ТПУ, 2006 г.). Результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах кафедры романо-германской филологии Томского государственного университета. Основное содержание работы отражено в 11 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 287 наименований (125 источников на русском языке и 162 немецкоязычных источника).

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, его научная новизна, раскрывается практическая значимость работы, формулируются её цели, задачи и методологические принципы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Порядок следования глав в диссертации соответствует хронологии немецкоязычной рецепции «Трёх сестёр», которая началась с критико-литературоведческого истолкования творчества Чехова в 90-е годы XIX века. Во II главе показана переводческая рецепция драмы, первые переводы которой на немецкий язык появились уже в 1902 г., спустя всего год после премьеры пьесы на родине. Наконец, III глава посвящена театральной рецепции «Трёх сестёр». Показана её неразрывная связь с литературоведческим и переводческим восприятием драмы, во многом подготовившими её сценическое воплощение.

Глава I «Критико-литературоведческое истолкование драмы „Три сестры” в немецкоязычных странах» освещает эволюцию восприятия пьесы в критике и литературоведении Германии, Австрии и Швейцарии на протяжении

XX столетия на основании 57 работ немецкоязычных авторов и 9 русских. В **разделе 1.1.** «Эволюция восприятия творчества Чехова в первой половине XX века» рассматриваются особенности ранней (до 1905 г.) рецепции творчества писателя и прослеживается восприятие художественного опыта Чехова в немецкоязычном пространстве до середины XX столетия. Исследуются первые немецкоязычные публикации, посвящённые его творчеству, в том числе драматургическому наследию, и рассматривается вопрос о литературном влиянии Чехова на немецкоязычных современников. Также фиксируются значительные изменения, произошедшие в этот период в общей картине рецепции творческого наследия писателя, которые подготовили его новое научное восприятие. Прделанный анализ показал, что уже первое знакомство с творчеством Чехова вызвало огромный интерес читателей и критиков этих стран. Как указывает немецкий славист и переводчик Р.-Д. Клуге (R.-D. Kluge), только за два первые десятилетия с появления первой публикации о русском писателе (1890 г.) в Германии вышли 45 критических работ о Чехове¹. Это были преимущественно журнальные статьи, авторы которых пытались создать образ русского писателя. Однако до 1905 г. этот образ формировали на основе разрозненных публикаций, вследствие чего он оказывался весьма противоречивым. Показателем авторитета Чехова для общественного мнения и культурной жизни Германии начала XX века явилось увековечение его памяти в Баденвейлере (1908 г.), давшее новый импульс к рецепции его творчества.

На протяжении первой половины XX столетия наблюдается изменение восприятия творчества Чехова: на первый план в нём постепенно выходят драматургические произведения. Если в начале века русского писателя причисляли к беллетристам, которые «пытаются действовать и в области драмы»², то уже в 1925 г. австрийский писатель, теоретик и практик театра Бертольд Фиртель (Berthold Viertel) одним из первых сумел оценить вклад Чехова в мировую драматургию и театральное искусство, причислив его к

¹ Клуге Р.-Д. Судьба творчества Чехова в Германии (1890–1914 гг.) // Чеховиана. Чехов в культуре XX века: Статьи, публикации, эссе. М., 1993. С. 153.

² Brückner A. Geschichte der russischen Literatur. Leipzig, 1905. S. 467.

типу драматургов-режиссёров «по призванию»³. Этот учёный впервые в австрийском чеховедении указал на различие между пониманием драмы в России и на Западе. Долгий и трудный путь признания чеховской драматургии в немецкоязычном пространстве к середине XX века подготовил почву для её комплексного научного исследования, включая драму «Три сестры».

В разделе 1.2. «Эволюция восприятия драмы „Три сестры“ в критике и литературоведении» прослеживается дальнейший процесс рецепции на примере «Трёх сестёр» вплоть до наших дней (начало XXI века), с выделением основных этапов осмысления этой пьесы немецкоязычным литературоведением. Исследование истории критико-литературоведческого истолкования драмы «Три сестры» потребовало обращения к монографиям И. Длугош, В. и Г. Дювель, З. Мельхингера, П. Сцонди, Э. Фишер-Лихте, Р. Хоффмана и др., немецким энциклопедическим изданиям («Der Große Brockhaus», «Meyers Neues Lexikon»), литературоведческой справочной литературе («Geschichte der (klassischen) russischen Literatur» разных изданий, «Das russische Drama», «Hauptwerke der russischen Literatur»), специальными статьями и изданиями, освещающим восприятие творчества Чехова (П. Брука, Г. Дика, Р.-Д. Клуге, Т. и Г. Маннов, Е.И. Нечепорука, П. Урбана, В.Е. Хализева и др.).

В диссертации рассматривается вклад в развитие нового, диалектичного подхода к драматургии Чехова ряда немецкоязычных литературоведов: Г. Грубер, Г. Гупперта, Р. Траутмана, М. Хиршмана, Р. Хоффмана. Так, австрийская исследовательница Гизела Грубер (G. Gruber), отмечая, что драмы Чехова в 1950-е годы, «как и раньше, сценично действенны не только в России, но в остальной Европе», рассматривает их как «новый этап в истории европейской драмы»⁴, а в основу её диссертации о «драме настроения» Чехова положен анализ «Трёх сестёр». Одной из важных тем обсуждения для немецкоязычных критиков начала 1950-х годов был характер драматизма чеховских пьес, причём точки зрения порой были совершенно полярны. Так,

³ Viertel B. Die schöpferische Tätigkeit des Regisseurs // Viertel B. Schriften zum Theater. Berlin, 1970. S. 424. (Это рукописное наследие, датируемое предположительно 1925 г.).

⁴ Gruber G. Das Stimmungsdrama (Drama nastrojénija) Anton P. Čechov's. Diss. Wien, 1950. S. 5.

Эрвин Роллетт (E. Rollett) утверждал, что «драматическое творчество Чехова не заслуживает собственно этого имени...»⁵, на что другой критик – Петер Лоос (P. Loos) заявлял, что, напротив, избранная Чеховым драматическая форма обладает огромным преимуществом⁶. Более точно сущность чеховского драматизма смог передать писатель Оскар-Маурус Фонтана (O.-M. Fontana), отметив, что драматизм Чехова «в основе отличен от того, которому учили Аристотель, или Шекспир, или Ибсен, это драматизм не взаимного противодействия отдельных героев, которые выступают против мира, но это драматизм вечного течения потока, несущего людей рядом друг с другом, где все вместе – герои и жертвы, что для них означает одно и то же, где нет никаких отдельных протагонистов, где есть лишь неразрывная вплетённость „друг в друга всех трагедий, скорее, трагикомедий”»⁷. Большой вклад в формирование глубокого и сложного образа русского писателя внёс австрийский дипломат, писатель, критик и переводчик Рихард Хоффман (R. Hoffmann), который оценил Чехова как одного из «самых значительных представителей критического реализма», а его пьесы – как «существенную составную часть репертуара самых крупных и лучших сцен мира»⁸. Поворот в отношении немецкоязычной критики к русскому писателю был окончательно закреплён появлением эссе Томаса Манна⁹, которое, по словам Р.-Д. Клуге, определило «мировой литературный ранг Чехова»¹⁰.

1960 год – год 100-летия со дня рождения Чехова – ознаменовался усиленным вниманием немецкоязычной общественности к русскому писателю и подготовил новый взгляд на его творчество. Так, литературный критик Марсель Рейх-Раницки (M. Reich-Ranicki), опираясь на анализ драмы «Три сестры», даёт характеристику чеховской драматургии, сумев не только преодолеть рамки «сегодняшнего дня», но и соотнести эту пьесу с масштабами бытия¹¹. Тем самым он одним из первых немецкоязычных критиков смог вывести творчество Чехова из национальных и социально-исторических рамок, разглядев в нём

⁵ Rollett E. Tschechows «Möwe». Premiere in Akademietheater // Wiener Zeitung. 16. Mai 1952.

⁶ Loos P. Tschechow: «Die Möwe» // Der Abend. 15. Mai 1952.

⁷ Fontana O.-M. Ein Drama wie Chopin Musik // Die Presse. 17. Mai 1952.

⁸ Hoffmann R. Ein großer Dichter und warmherziger Menschenfreund // Österreichische Zeitung. 15. Juli 1954.

⁹ Mann T. Versuch über Tschechow. Werke. Bd. 11. Berlin, 1955.

¹⁰ Клуге Р.-Д. Чехов в Баденвейлере // Литературное наследство. М., 1997. Т. 100. Чехов и мировая литература. (Кн. 1). С. 224.

¹¹ Reich-Ranicki M. Der traurigste Humorist der Welt-Literatur // Die Welt. 15.01.1960.

общечеловеческое, бытийное содержание. Весьма показательно, что оно обнаруживается именно в «Трёх сёстрах».

В 1960-е годы появляются первые научные труды на немецком языке, в которых Чехов рассматривается как основоположник современной драматургии. Впервые эту мысль высказал Петер Сзонди (P. Szondi), выявивший новаторские черты драматургии русского писателя на примере анализа «Трёх сестёр»¹². Эта работа явилась одним из первых исследований, в которых, в отличие от традиционного соотнесения Чехова с натуралистическими течениями XIX века, пьесы русского писателя рассматриваются как предвосхищение и преддверие драматургии XX столетия. В дальнейшем эту мысль развивают и конкретизируют другие немецкие учёные – М. Кестинг (M. Kesting), З. Мельхингер (S. Melchinger) и И. Длугош (I. Dlugosch), – которые исследуют драматургическое творчество Чехова в контексте мирового театрального искусства.

В 1970-е годы интерес немецкоязычных исследователей к специфике драматургии Чехова значительно усиливается. Появляются многочисленные работы с ярко выраженной теоретической проблематикой, развивающие теорию драмы на основе чеховского художественного опыта, в частности, драмы «Три сестры». Так, Г. Шмид (H. Schmid) утверждает, что Чехов, особенно в «Трёх сёстрах», обновил драматургический род литературы, сделав речь (диалог) структурообразующим слоем своих пьес вместо традиционной семантической мотивировки драматической композиции¹³.

В 1980-е годы начинается этап современного литературоведческого прочтения драмы «Три сестры» на основе абсолютно новых исследовательских подходов. Основным их отличием является то, что они «активизируют» в драме Чехова широкий спектр смыслов, кардинально обновляя её содержание в самых разных направлениях – от эротического и психопатологического до экзистенциального – при подчёркнутом отказе от национальной, исторической, социальной конкретности, с тенденцией к универсальности в трактовке. Так, в работе Рихарда Писа (R. Pease) драма «Три сестры» сопоставляется с трагедиями Эсхила; она

¹² Szondi P. Theorie des modernen Dramas. Frankfurt am Main, 1956.

¹³ Schmid H. Ist die Handlung die Konstruktionsdominante des Dramas? – Čechovs «Drei Schwestern» als Beginn einer Paradigmenweiterung der dramatischen Gattung // Poetica. Zeitschrift für Sprach- und Literaturwissenschaft. Bd. 8. Heft 2. Amsterdam, 1976. S. 177.

тракуется как синтез таких «внешне противоположных элементов, как классицизм и модернизм, натурализм и символизм, трагедия и комедия, спонтанность и структурность», которые «действуют не деструктивно, а взаимно дополняются», и как «результат – одна из интереснейших и эстетически наиболее убедительных пьес Чехова»¹⁴. В работах Эрики Фишер-Лихте (E. Fischer-Lichte) и К. Сайлер (K. Seiler) драма «Три сестры» рассматривается с психологической точки зрения; наибольший интерес при этом представляет родительский комплекс членов семьи Прозоровых. Исследователь Л. Мю (L. Mü) связывает нравственно-психологическое содержание «Трёх сестёр» с социально-культурным; причём единой основой обоих оказывается экзистенциальная проблематика.

Таким образом, от первоначальной недифференцированной и дискретной критической рецепции отдельных произведений Чехова на протяжении первой половины XX века был осуществлён переход к осмыслению драматургии как особого раздела его творчества. Если сначала делался акцент на социально-исторических и национальных чертах персонажей и конфликтов, то к середине столетия произошло расширение и углубление содержания пьес до бытийного масштаба, и соответственно осознание мирового значения драматургии Чехова. При этом драма «Три сестры» постепенно выходит на лидирующие позиции в немецкоязычном чеховедении. В последние десятилетия XX века наблюдается радикальный выход за рамки реалистических толкований и интерпретация пьесы в разнообразных философско-метафорических направлениях.

В главе II «Переводческая рецепция драмы „Три сестры“ в немецкоязычных странах» представлены 15 переводов пьесы, от трёх самых первых, появившихся синхронно в 1902 г., до новейшего (2004 г.), что позволяет восстановить целостную и объективную картину. Показано тесное взаимодействие переводческой рецепции с литературным и сценическим восприятием драмы. Особый интерес представляет анализ трёх первых переводов, которые даже в самой Германии являются раритетами. Применение таких методов анализа, как сравнительный, лингвостилистический, сопоставительный, лексический, семантико-синтаксический, позволило выявить

¹⁴ Peace R. Tschchow. Die drei Schwestern // Das russische Drama. Düsseldorf, 1986. S. 176–177.

как индивидуальные специфические подходы переводчиков в трактовке этой пьесы, так и общие тенденции, характерные для каждого этапа переводческой рецепции драмы «Три сестры». Для сопоставления оригинала и переводов дополнительно были использованы работы ведущих исследователей чеховской драматургической поэтики (Б.И. Зингермана, З.С. Паперного, Н.Е. Разумовой, Т.К. Шах-Азизовой, В.Е. Хализева и др.), труды по теории и практике художественного перевода (И. Левого, Л.М. Мкртчяна, П. Торопа, А.В. Фёдорова и др.). Особую практическую значимость для анализа перевода драматического произведения представляет работа французского театроведа П. Пави о специфике театрального перевода¹⁵.

Несмотря на то, что отечественное переводоведение давно занимается вопросами художественного перевода и компаративистики, немецкоязычные переводы драматургии Чехова в России долгое время не изучались. Эта тема стала предметом обсуждения лишь в 1990-е годы на проводимых в Москве Международных конференциях, причём инициатива её исследования исходила от немецкой стороны¹⁶. До настоящего времени у нас не проводился специальный многосторонний анализ немецкоязычных переводов драмы Чехова «Три сестры». Это подтверждает и тот факт, что в сборнике «Чеховиана. „Три сестры“ – 100 лет» приведены ошибочные сведения о количестве немецких переводов этой драмы¹⁷ (всего 5 вместо имеющихся на тот год минимум 14 вариантов).

Одним из первых историю восприятия Чехова в Германии представил немецкий славист и переводчик Герхард Дик (Gerhard Dick)¹⁸, проследивший её до 1955 г. В 1969 г. публикуется работа австрийского учёного Клауса Беднарца (Klaus Bednarz), в которой со ссылкой на «даты и цифры», приведённые Г. Диком, освещается немецкоязычная история театральной рецепции чеховских пьес и даётся общий сравнительный анализ немецких

¹⁵ Пави П. Словарь театра. М.: Прогресс, 1991. С. 222.

¹⁶ Так, все доклады Международной конференции «Чехов и Германия» (1995), затрагивающие вопросы как восприятия чеховской драматургии в Германии в целом, так и переводов произведений Чехова на немецкий язык, были представлены гостями из Германии (Тюбинген, Бохум).

¹⁷ Попова Л.Ф. Премьера «Трёх сестёр» в Германии (К проблеме литературной рецепции) // Чеховиана. «Три сестры» – 100 лет. М., 2002. С. 295.

¹⁸ Dick G. Čechov in Deutschland. Diss. Berlin, 1955.

переводов крупных драм Чехова до 1966 г.¹⁹ Основная мысль, проходящая через всю монографию, – прямая зависимость восприятия постановок иностранных пьес от качества их перевода. Исследователь разрабатывает шкалу оценок переводчиков драматургии Чехова, подтверждая свои выводы примерами. Однако отдельного анализа переводов драмы «Три сестры» в работе Беднарца нет, так как творчество переводчиков рассматривается в целом, и только тех, которые перевели не менее 4 крупных драм Чехова; указываются недостатки и достоинства, характерные для стиля того или иного переводчика, без выявления специфических особенностей, характерных для той или иной пьесы.

В разделе 2.1. «Первые немецкие переводы пьесы» дана характеристика трёх прижизненных переводов «Трёх сестёр», выполненных Владимиром Чумиковым (W. Czumikow), Августом Шольцем (August Scholz) и Генрихом Штюмке (Heinrich Stümcke). Основными доминантами проведённого исследования являются отражение национально-культурных реалий драмы первыми переводчиками и реализация сценичности, которая включает внешнюю сценическую концепцию и драматургическую функцию языковых средств выражения. Сравнительный анализ показал принципиальные различия переводческих подходов. Если В. Чумиков, проживающий в то время в Германии, стремится точно передать оригинал, то А. Шольц и Г. Штюмке подчиняют его традициям немецкой сцены, что свидетельствует о недоверии к драматургическим новшествам Чехова. То, что не было сразу принято критиками, не сразу осознали и все переводчики. Шольц и Штюмке придают пьесе черты традиционной драмы: вводят дополнительное дробление действий на явления, переносят акцент на взаимоотношения персонажей вместо отображения этико-философской проблематики, составляющей основу «Трёх сестёр», разрушают «монологизацию» чеховских диалогов, вводят разъяснительные комментарии для облегчения понимания подтекста.

В разделе 2.2. «Драма „Три сестры“ в немецких переводах 1940–1970-х годов» исследуются особенности следующего этапа переводческой рецепции

¹⁹ Bednarz K. Theatralische Aspekte der Dramenübersetzung. Dargestellt am Beispiel der deutschen Übertragungen und Bühnenbearbeitungen der Dramen Anton Čechovs. Wien: Verlag Notring, 1969.

пьесы. Наличие трёх переводов обусловило долгую паузу до нового всплеска переводческого интереса к ней в условиях новой, послевоенной действительности. Перевод Х. Ангаровой (H. Angarowa, 1947 г.) открыл целый ряд интерпретаций «Трёх сестёр» в 1950–1970-е годы. Это переводы Йоханнеса фон Гюнтера (J. von Guenther, 1953 г.), Лео Ботаса (L. Bothas, 1956 г.), Рихарда Хоффмана (R. Hoffmann, 1958 г.), Сигизмунда фон Радеcki (S. von Radecki, 1960 г.), Гудрун Дювель (G. Düwel, 1964 г.), групповая работа коллектива славистов университета города Киля под руководством Ульриха Буша (U. Busch, 1967 г.) и перевод Петера Урбана (P. Urban, 1974 г.). В переводах Гюнтера и Радеcki наблюдаются значительные отступления от оригинала, многие из которых, например, рационалистическая переработка авторского текста, близки изменениям, характерным для перевода Шольца. Работа кильских славистов, выполненная специально для постановки в Билефельде, явилась наглядным примером той новой волны, которая охватила в 1960-е годы немецкоязычные театры и называлась «режиссёрским театром». Свою задачу они видели не в точности перевода, а в приспособлении текста пьесы к современной немецкой публике, чтобы избежать и «мумификации буквального перевода», и «опасности модернизации»; для чего из пьесы были вычеркнуты, как несущественные, признаки исторической эпохи и конкретных социальных отношений, «кухонный» французский язык Наташи заменён «ходульными немецкими предложениями»²⁰ и т.д. Для перевода Г. Дювель характерно внесение дополнений в авторский текст. В отличие от дополнительных комментариев Г. Штюмке, которые носили чисто разъяснительный характер, переводчица приукрашивает текст, вступая таким образом в своеобразное сотворчество с Чеховым.

Переводы Х. Ангаровой, Л. Ботаса, Р. Хоффмана и П. Урбана отличает высокий профессиональный уровень. Ангаровой удалось передать разговорный стиль; для Хоффмана и Урбана характерна установка на максимальную близость к оригиналу в отличие от большинства предыдущих переводчиков «Трёх сестёр», которые были сторонниками замены русских культурных реалий на немецкие эквиваленты. Хоффман даже не стал онемечивать такие русизмы, как «батюшка»,

²⁰ Busch U. Zum Stück und zur Übersetzung. Aufsatz im Programmheft der Bühnen Bielefeld 1967. S. 2–11.

«матушка», «голубчик»), ввиду их непереводаемости на немецкий язык. Урбан в первом издании своего перевода (1974 г.) тоже передал эти специфические русские обращения в транслитерации, однако во втором издании (1999 г.) заменил их немецкими эквивалентами. В переводе Урбана сохранено авторское разнообразие речевых стилей, что особенно важно для драматургического текста, предназначенного для произнесения со сцены; также переводчику удалось передать «жестовый» характер языка и отразить в диалоге «актёрские элементы», заложенные автором. В диссертации не только исследуются индивидуальные подходы переводчиков к передаче стиля Чехова, культурно-исторического контекста и сценической концепции «Трёх сестёр», но и на примерах четырёх переводов (Й. фон Гюнтера, С. фон Радеcki, Г. Дювель и П. Урбана) даётся сравнительный анализ передачи просторечия как специфического художественно-смыслового элемента драмы.

В разделе 2.3. «Современные немецкие переводы драмы „Три сестры”» представлены новейшие версии пьесы, выполненные переводчиками Т. Брашем (T. Brasch, 1985 г.), У. Цемме (U. Zemme, 1994 г.), А. Клемен (A. Clemen, 1996 г.) и В. Буссом (W. Buhss, 2004 г.). Они отражают новое видение драматургии Чехова в немецкоязычном пространстве конца XX – начала XXI веков. Так, Т. Браш, который является одновременно переводчиком и драматургом (что не могло не привлечь внимания как редкий случай прямого посредничества между театром и иноязычным оригиналом) уже в предисловии к своему переводу формулирует задачи, расходящиеся с авторской установкой: «обучаться на чужом сюжете для собственных сюжетов» и «усиливать комедийный характер пьес вопреки их тогдашней оценке, которая его притупляла»²¹. Так декларируется позиция отстранённого отношения к чеховскому сюжету, отказа от серьёзного восприятия персонажей. Её наглядным выражением в тексте перевода Браша становится отказ от вопросительных и восклицательных знаков, придающий речам действующих лиц оттенок автоматизма и абсурдности.

Переводческая рецепция «Трёх сестёр» отражает общий процесс восприятия чеховской драматургии в немецкоязычных странах. Начало XX столетия и

²¹ Tschechow Anton. Die drei Schwestern // Anton Tschechows Stücke. Übersetzt und bearbeitet von Thomas Brasch. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1985. S. 7.

период от 1960-х годов вплоть до наших дней, т.е. те годы, которые ознаменовались ростом интереса к творчеству Чехова вообще, одновременно стали самыми плодотворными для переводчиков. В немецких версиях пьесы проявились различные переводческие подходы: подражание режиссёрской манере К.С. Станиславского (Г. Штюмке), рационалистический подход (А. Шольц, С. фон Радецки и частично Г. Дювель), «научный» перевод (П. Урбан) и вновь установка на рационализм, но уже с элементами абсурдного комизма (Т. Браш). Если на первых порах расхождения с оригиналом объясняются главным образом ориентацией на традиции построения драматургического произведения, то намеренные отступления от авторского текста, свойственные переводам последних лет, становятся прежде всего способом публицистического высказывания переводчиков в социальной полемике своего времени. Немецкоязычные версии «Трёх сестёр», разнообразно модифицируя оригинал, создают многовариантное поле реализаций его уникального художественно-смыслового целого.

В главе III «Театральная рецепция драмы „Три сестры” в немецкоязычных странах» показана эволюция сценического восприятия пьесы начиная с премьеры в Берлине в 1901 г. по настоящее время. Выделяются характерные черты трактования драмы на сцене, свойственные определённым историческим периодам: следование классическим традициям в первой половине XX века, «новое» прочтение в 1960–1970-е годы и подчёркнуто оригинальные современные версии. Исследование опирается на данные большого количества немецкоязычных периодических изданий, в том числе журнала «Theater heute» за 48 лет, начиная с его первого номера 1959 г. Всего проанализировано 36 постановок пьесы, включая музыкальный жанр. **В разделе 3.1. «„Традиционное” прочтение „Трёх сестёр” в первой половине XX века»** исследуется сложная сценическая судьба этой драмы в немецкоязычных странах до 1950-х годов. Основными причинами медленного вхождения пьесы в репертуары театров начала века послужил в первую очередь недостаточный уровень переводов А. Шольца и Г. Штюмке, взятых на вооружение театрами. Режиссёрам приходилось или дополнительно обрабатывать перевод, как это было сделано Ю. Фелингом (J.

Fehling) в Берлине в 1926 г., или компенсировать его недостатки превосходным исполнением, как в венских постановках Р. Роберта (R. Robert, 1928 г.) и Г. Тимига (H. Thimig, 1940 г.) и в берлинской постановке Б. Хюбнера (B. Hübner, 1941).

Другим препятствием для активной театральной рецепции драмы «Три сестры» в немецкоязычных странах надолго стал, как это ни странно, фурор, произведённый гастрольными спектаклями МХТ (1906 г. – выступления в Берлине, 1921 г. – в Вене, декабрь 1921 г. – январь 1922 г. – вновь в Берлине). Безуспешные попытки подражать труппе К.С. Станиславского утверждали представление о том, что очарование пьесы обеспечено главным образом её замечательной постановкой, воспроизвести которую практически невозможно. Достаточно успешно конкурировал со Станиславским Гейнц Гильперт (H. Hilpert), который неоднократно ставил эту пьесу в течение 30 лет в разных городах Германии, стремясь «во имя самого писателя увидеть мир его глазами»²². Основной установкой режиссёра была верность оригиналу, а себе он скромно отвёл «полную анонимность» (Такая режиссёрская позиция является противоположностью более позднего направления, которое оформится в 1960-е годы и будет названо «режиссёрским театром»). Ярким культурным событием в Австрии стали и «Три сестры» в постановке Петера Шароффа (P. Scharoff, 1956 г.), который также являлся сторонником классического прочтения пьесы. К середине XX столетия уровень её театральной трактовки приблизился к максимально полному и адекватному воспроизведению оригинала. Отталкиваясь от постановки Станиславского как от образца, немецкоязычные режиссёры сохраняли его стилистику, что способствовало обновлению театральной эстетики Германии и Австрии. При этом постановки всё дальше уходили от простого подражания «мастеру», открывая дорогу смелым экспериментам второй половины XX века.

В разделе 3.2. «„Новое” прочтение „Трёх сестёр” в 1960–1970-е годы» освещается следующий этап театральной рецепции драмы, для которого было характерно её подчинение интерпретаторскому видению режиссёра. Первым

²² Hilpert H. // Blätter des Deutschen Theaters, 1938.

отказался от верности оригиналу Рудольф Нёльте (R. Noelte) в постановке 1965 г. в Штутгарте, удалив из пьесы лирические элементы, так что общее впечатление от спектакля критики оценили не как меланхолию (что было характерным для начала века), а как трагизм. Контрастом к интерпретации Р. Нёльте послужила фестивальная работа чешского режиссёра О. Крейча (O. Krejca), показанная в различных театрах Европы, в том числе в Цюрихе (1967 г.). В этот период было осуществлено несколько постановок по новым переводам «Трёх сестёр»: режиссёра П. фон Визе (P. von Wiese) в Билефельде по обработке коллектива кильских славистов под руководством У. Буша (1967 г.), польского режиссёра Э. Аксера (E. Axer) по переводу С. фон Радецки в Дюссельдорфе (1968 г.) и В. Глюка (W. Glück) по переводу П. Урбана в Дармштадте (1969 г.). Все эти спектакли резко контрастировали с «традиционным» прочтением пьесы первой половины XX века. Исключением этой новой тенденции послужила венская интерпретация О. Шенка (O. Schenk, 1976 г.), которая сочетала как отдельные элементы, присущие классическим постановкам К.С. Станиславского, так и новые приёмы, найденные самим режиссёром. Смелые театральные интерпретации 1960–1970-х годов привели к дискуссии о допустимости вмешательства режиссёров в пьесы Чехова, но драма «Три сестры» всё прочнее входила в репертуар, становясь одним из наиболее ярких отражений новых процессов в культуре XX и начала XXI столетий.

В разделе 3.3. «Современное прочтение „Трёх сестёр”» представлена театральная рецепция пьесы начиная от 1980-х годов. Процесс, охвативший в этот период немецкоязычные театры и характерный также для современного критико-литературоведческого истолкования драмы «Три сестры», отличается плюралистичностью трактовок. Большая часть театральных интерпретаций строится на максимальном отступлении от «традиционного» прочтения пьесы. Так, действие многих современных постановок переносится в наше время. Например, режиссёр Кристоф Марталер (C. Marthaler, 1997, Берлин) представил главных героинь уже пожилыми, а действие пьесы разворачивается на лестничной площадке современного жилого дома. В интерпретации Штефана Кими́га (S. Kimmig, 1998, Гейдельберг) события «Трёх сестёр» разворачиваются в

России «периода пост-перестройки» в виде репетиции гастролирующей труппы. Большинство постановщиков делает акцент на нестандартном оформлении сцены. Так, в постановке Штефана Пухера (S. Pucher, 2001, Цюрих) персонажи едут в трамвае – стены зрительного зала состоят из старых трамвайных дверей с овальными окошками; в инсценировке Яна Боссе (J. Bosse, 2003, Гамбург) сцена была оформлена моющимися бетонными плитами, пластиковыми стульями и строительным контейнером в качестве дома Прозоровых. Режиссёр Тирца Брункен (T. Bruncken, 2001, Бонн) представила сцену в виде дугообразного бара, у которого празднуются именины Ирины. Спектакль в Касселе (2002 г.), который был поставлен известным венгерским кинорежиссёром И. Сабо (I. Szabó), украшали декорации в виде силуэта Москвы, красных звёзд и портрета Ленина.

Свидетельством неограниченных художественно-смысловых ресурсов «Трёх сестёр» стало появление музыкальной версии пьесы – оперы Петера Этвёса (P. Eötvös), которая в настоящее время является одной из самых успешных и «нашумевших» музыкальных постановок Европы. Основную специфику этой опере придаёт исполнение женских ролей мужчинами, обладающими нетрадиционными контртеноровыми голосами. Музыкальная партитура произведения включает тему советского гимна.

Таким образом, театральная рецепция драмы «Три сестры» в немецкоязычных странах, будучи особенно отзывчивой на изменения, вносимые временем, наиболее радикально трансформирует оригинал, подтверждая тем самым статус пьесы как «актуальной классики», а широкий диапазон постановочных интерпретаций раскрывает её безграничный сценический потенциал.

В **Заключении** подводятся итог немецкоязычного восприятия драмы «Три сестры» на протяжении XX века. Делается вывод, что изменения, которым подвергается эта пьеса в немецкоязычном пространстве начиная с 1960-х годов, являются отражением тех процессов, которые охватили всё мировое культурное пространство. В качестве возможных перспектив исследования указывается проведение сопоставительного анализа немецкоязычной рецепции «Трёх сестёр» с восприятием чеховской драмы в другой культурно-языковой среде.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Адам Е.А. О некоторых трудностях перевода чеховской драмы // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Филология. Сибирское отделение РАН: Изд-во СО РАН. – Новосибирск, 2006. № 4. – С. 19–22. В соавторстве с Н.Е. Разумовой.
2. Адам Е.А. Интерпретация драмы А.П. Чехова «Три сестры» в переводе Т. Браша // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). Вып. № 8 (71). – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2007. Поступила в редакцию 19.12. 2006. – С. 40–45.
3. Адам Е.А. «Три сестры» А.П. Чехова в переводе на немецкий язык А. Клемен (К вопросу о трудностях иноязычного воспроизведения чеховской драмы) // IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (25–29 апреля 2005 г.): Материалы конференции: В 6 т. Т. 2. Ч. 1: Филология. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2005. – С. 151–157.
4. Адам Е.А. Передача просторечия средствами немецкого языка // X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (15–19 мая 2006 г.): Материалы конференции: В 6 т. Т. 2. Ч. 1: Филология. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2006. – С. 213–219.
5. Адам Е.А. Анализ передачи просторечия на немецком языке // Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей: Материалы VI Региональной научно-практической конференции. – Томск: Томский политехнический университет, 2006. – С. 16–18.
6. Адам Е.А. Интерпретация драмы А.П. Чехова «Три сестры» в переводе Т. Браша (Мотив отца) // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. – Томск: ТГУ, 2006. № 110. Декабрь. – С. 6–10.

7. Адам Е.А. Динамика «образа А.П. Чехова» в немецкоязычной рецепции // Русская литература в современном культурном пространстве: Материалы IV Международной научной конференции (2–3 ноября 2006 г.): В 3 т. Т. 1. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2007. – С. 152–159.
8. Адам Е.А. Музыкальное прочтение драмы А.П. Чехова «Три сестры» в Германии // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (16–20 апреля 2007 г.): Материалы конференции: В 6 т. Т. 2. Ч. 1: Филология. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2007. – С. 160–164.
9. Адам Е.А. Современное прочтение драмы А.П. Чехова «Три сестры» на немецкоязычной сцене // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (16–20 апреля 2007 г.): Материалы конференции: В 6 т. Т. 2. Ч. 1: Филология. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2007. – С. 164–168.
10. Адам Е.А. Иноязычная передача просторечия (К вопросу о трудностях перевода чеховской драмы) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения (27–28 апреля 2007 г.): Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Вып. 8. Ч. 1: Литературоведение. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – С. 8 – 11.
11. Адам Е.А. Современные постановки драмы А.П. Чехова «Три сестры» в освещении немецкой критики // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения (27–28 апреля 2007 г.): Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Вып. 8. Ч. 1: Литературоведение. – Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – С. 11 - 15.

Формат 60x84/16. Объем 1 п.л. Печать плоская.

Тираж 100 экз. Заказ № 379.

Отпечатано в ГУ «Центр по оказанию работ и услуг природоохранного назначения»
при Государственном Комитете по охране окружающей среды Томской области

ЛИЦ 221 ИД №01800 от 15.05.2000 г.